

О ДОГОВОРЕ НОМИНАЛЬНОГО СЧЕТА В ЦИФРОВОМ СЕГМЕНТЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

ON THE NOMINAL ACCOUNT AGREEMENT IN THE DIGITAL SEGMENT OF THE FINANCIAL MARKET

M. Iontsev

Summary. The paper discusses the legal architecture of the digital segment of the financial market. The author illustrates the historical connection between intermediary and banking transactions, thanks to which between the subjects of deposit agreements, loans and accounts fiduciary elements of relations, which are clearly manifested in intermediary agreements, both actual and legal mediation (direct agency, commission). The article deals with relations between token issue operators and users, token exchange operators and users, features of the design of the nominal account agreement, relations between crowdfunding entities and the operator of the investment platform, as well as relations between the participant and the operator of the digital ruble platform. The author concludes that the contractual relationship of actual mediation is popular, which have not yet found proper systemic regulation at the level of federal legislation.

Keywords: tokens, digital financial assets, low-volatile digital currencies, digital currencies, stablecoins, distributed ledger.

Ионцев Михаил Анатольевич

кандидат физико-математических наук,
РАНХиГС, г. Москва;

руководитель направления Центра
правового сопровождения цифровизации
на финансовом рынке (на правах Управления)

Юридического департамента Банка России, г. Москва
Mikhail.iontsev@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается правовая архитектура цифрового сегмента финансового рынка. Автор иллюстрирует историческую связь между посредническими и банковскими сделками, благодаря которой между субъектами договоров вклада, займа и счета сохраняются фидуциарные элементы отношений, которые ярко проявляются в посреднических договорах, как фактического, так и юридического посредничества (поручения, комиссии). В статье рассматриваются отношения между операторами выпуска ЦФА и пользователями, операторами обмена ЦФА и пользователями, особенности конструкции договора номинального счета, отношения между субъектами краудфандинга и оператором инвестиционной платформы, а также отношения между участником и оператором платформы цифрового рубля. Автор приходит к выводу о популярности договорных отношений фактического посредничества, которые до сих пор не нашли должного системного регулирования на уровне федерального законодательства.

Ключевые слова: банковские договоры, юридическое посредничество, фактическое посредничество, посредничество на рынке цифровых прав, посреднические отношения на платформе цифрового рубля.

Исторические особенности происхождения банковских договоров

Как уже отмечалось выше в статье, автор находит много общего между банковскими сделками: договором вклада, кредита, счета и посредническими много общего. Данная гипотеза подтверждается историческими исследованиями, в связи с этим необходимо привести ретроспективу эволюции банковских и посреднических договоров и указать, что они оба происходят из договора хранения в римском праве. Их генетическая связь позволит нам фокусироваться не только на различиях между ними, которые широко и хорошо известны, так как являются предметами самостоятельного изучения большинства исследователей, но преимущественно на сходствах, которые есть между этими, на первый взгляд, совершенно разными договорными группами.

В римском праве договор *fiducia cum amico* (корни которого уходят в архаическое римское право [17]) яв-

лялся основанием для возникновения обязательств по хранению. Как указывается в отечественной доктрине [12], фидуциарий должен был хранить полученную от фидуцианта вещь и затем вернуть ее. Этот же договор оформлял и отношения поручения и фактического посредничества, а также отношения по удовлетворению других потребностей, лишенных в тот ранний период собственных правовых форм (ссуды и найма с возникновением на стороне фидуциария обязанности вернуть вещь фидуцианту). При этом указывается, что дружба, сыграв ведущую роль в становлении субъектов права, становится правовым институтом и предпосылкой для правоотношений, построенных на *fides*, основой ряда сделок «доброй совести» (*bonae fidei*).

Взаимное признание, оформленное в виде дружбы (*amicitia*) или гостеприимства (*hospitium*), указывает Д.В. Дождев, способствовало преодолению зависимости от групповых форм жизни, формированию самооценности отдельной личности, появлению в гражданском обороте свободного лица и становлению самой сферы соци-

альных связей — правового общения. Дружба — первая форма осознания самоценности отдельной личности, индивидуальных интересов и взаимного признания на основе принципа равенства сторон и эквивалентности предоставлений. Современные исследователи также уточняют [13], что к договорам данной группы в свое время относились — контракты ссуды, поклажи, поручения, а также опека и ведение чужих дел без поручения (позже классифицированные как квази-контракты). В отечественной доктрине отмечается, что общим между всеми этими видами сделок является их фидуциарный характер [10].

В отечественной доктрине прямо указывается о том, что договор банковского вклада исторически развивается как специальный вид договора хранения, когда на хранение отдается не индивидуально-определённые вещи, а родовые притом взаимозаменяемые [16]. Именно эта природа вещей позволяет не только хранить вещи, но и предоставлять их в рост, то есть под проценты. При этом при «потреблении» эти вещи не исчезают, а просто переходят от одного лица другому. Фактически, предметом в узком понимании договора вклада может быть то, что в экономике называется деньгами или играет одновременно функции денег, то есть может быть как средством обмена, так и средством платежа. Как отмечается в отечественной доктрине [14], «со временем из договора вклада выделяется договор кредита, который зеркален ему и лишь отличается тем, что заемщиком теперь является не банк (хранитель или депозитарий), а любое третье лицо».

Договор банковского счета сам по себе тоже является производной договора вклад — в литературе указывается следующее: «Появление договора банковского счета (*sui generis*), по всей видимости, явилось результатом развития договора банковского вклада (депозита) путем обогащения его содержания за счет обязанностей банка по осуществлению все новых и новых банковских операций и сделок по поручениям вкладчиков, направленных на обслуживание последних. На особый характер операций, выполняемых банком по поручению клиента, чей вклад внесен на текущий счет, указывал и Г.Ф. Шершеневич, который, как и П.П. Цитович, полагал, что вклады на текущий счет составляют отдельный подвид бессрочных вкладов» [9].

Таким образом, договор хранения в римском праве является прародителем как договора депозита (вклада), так и поручения. Фактическое посредничество и виды юридического посредничества со временем выделяют из вышеописанных договорных моделей.

Например, договор банковского счета. Так, статья L132-1 ФГК прямо указывает, что комиссионером является посредник, который действует от своего имени в ин-

тересах хозяина дела, в том числе в тех случаях, когда оно ведет реестры или счета.

Родство банковских и посреднических договоров дает о себе знать и в специальном законодательстве. Например, согласно статье 1 Закона СССР от 11.12.1990 № 1829-1 «О банках и банковской деятельности» банком является учреждение, созданное для привлечения денежных средств и размещения их от своего имени на условиях возвратности, платности и срочности. Как видно из формулировки статьи в нем содержится указание на то, что банк действует от своего имени, хотя и привлекает денежные средства своих клиентов. Данное определение намекает на комиссионную модель банковских сделок. Определение банка, которое содержится в абзаце 2 статьи 1 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», также сохраняет этот элемент, а именно: банк — кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических лиц и юридических лиц, размещение указанных средств **от своего имени** и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Квалификация договорных отношений между сторонами договора номинального счета

Договор номинального счета представляется собой своеобразную матрешку, где в один договор банковского счета вложен второй. Так, между банком и владельцем номинального счета складываются «привычные отношения» банковского счета, однако они в интересах третьих лиц — бенефициара. То есть владелец номинального счета осуществляет распоряжение требованиями к банку в интересах бенефициаров. При этом между владельцем номинального счета и бенефициарами складываются также отношения напоминающие отношения банковского счета, где владелец счета — «банк», а бенефициары — «обычные клиенты» [15].

Иначе взглянув на этот договор, можно вспомнить о комитенте, который также не раскрывается при совершении сделок с комиссионером, то есть комиссионер является своего рода номинальным владельцем того имущества, которым он распоряжается в интересах комитента [8].

Следует отметить, что в договоре комиссии посредник тоже является номинальным собственником имущества, которым он распоряжается: все третьи лица воспринимают его как собственника товара, но право собственности в отношениях между хозяином дела (комитентом) и посредником (комиссионером) все равно остается за хозяином дела. Именно в этом состоит но-

минальность.[7] В договоре номинального счета наблюдается именно эта природа номинальности, так как владелец счета является лишь номинальным владельцем денежных средств, ведь ГК РФ прямо говорит, что имущественные права принадлежат бенефициарам, хотя владелец счета и имеет право распоряжаться этим имуществом, кстати, только в интересах бенефициаров [11].

Таким образом, отношения между владельцем номинального счета и бенефициарами должны регулироваться также посредническими договорами в той части, в которой они не урегулированы специальными положениями о договоре номинального счета и договоре банковского счета.

На первый взгляд в модели номинального счета, в которой бенефициар не является стороной, у бенефициара имеются только права на денежные средства, учитываемые на номинальном счете. Такие имущественные права бенефициара обладают обязательственной природой, так как выражаются в праве требования от владельца номинального счета совершения определенных действий, связанных с учетом прав бенефициара на денежные средства [19]. Основанием возникновения обязательств по общему правилу являются договоры, деликты, а также квазидоговоры.

В вышеуказанном случае основание возникновения обязательства может являться договор. Однако ГК РФ молчит о необходимости заключения такой сделки, а также не указывают на ее существенные условия. Как представляется именно в договоре между бенефициаром и владельцем номинального счета должны раскрываться все особенности, связанные с посредничеством, которое осуществляет владелец при управлении денежными средствами бенефициаров.[15] Так, права бенефициаров на денежные требования, учитываемые на номинальном счете, возникают на основании обязательственной сделки между владельцем и бенефициарами, которая регламентирует отношения между владельцем и бенефициарами, а также распорядительной сделки, а именно зачисления бенефициаром на номинальный счет денежных средств.

Электронные денежные средства представляют из себя также требования клиентов к операторам электронных денежных средств (далее — ЭДС)[20], основанием возникновения которых также является заключение обязательственной сделки с оператором ЭДС, а также распорядительной — перечисление на банковский счет оператора ЭДС денежных средств или передача ему наличных денежных средств. Таким образом, с точки зрения частного права бенефициаров на денежные средства по номинальному счету и ЭДС обладают одинаковой природой.

Вместе с тем между правами бенефициаров и ЭДС клиентов существует ряд существенных отличий, установленных Законом о НПС, которые во многом зависят от видов электронных средств платежа, которые используются клиентами, что раскрывается в Информационном письме Банка России от 26.10.2021 № ИН-04-45/84 «О предоставлении клиентам — физическим лицам информации об использовании электронных денежных средств клиентами — физическими лицами».

Об операторах электронных платформ как владельцах номинального счета

Основанием возникновения обязательственных имущественных прав бенефициаров в отношении денежных средств, учитываемых на номинальном счете вальца, по общему правилу может быть договор, деликт или квазидоговоры. Очевидно, что причинения вреда в настоящем случае не происходит, в связи с этим деликты следует исключить и перечня возможных оснований. С квазидоговорами — сложнее, однако и такая модель регулирования отношений не подходит, так как в квазидоговорах отсутствует волеизъявление сторон, при этом зачисление денежных средств бенефициара на номинальный счет очевидно является волевым действием, а именно распорядительной сделкой.

В вышеуказанном случае основание возникновения обязательства может являться очевидно договор. Однако ГК РФ молчит о необходимости заключения такой сделки, а также не указывают на ее существенные условия. Как представляется именно в договоре между бенефициаром и владельцем номинального счета должны раскрываться все особенности, связанные с посредничеством, которое осуществляет владелец при управлении денежными средствами бенефициаров.

Рассмотрим номинальные счета, которые заключаются в цифровом сегменте финансового рынка. Так, в цифровом сегменте финансового рынка действуют следующие виды операторов: оператор финансовой платформы (далее — ОФП), оператор инвестиционной платформы (далее — ОИП), оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (далее — ОИС ЦФА) и оператор обмена ЦФА. При этом к операторам электронной платформы, на которых распространяются требования статьи 14.3 Закона НПС как к владельцам номинального счета не отнесен ОИП.[18]

Следует отметить, что в пояснительной записке к проекту федерального закона № 138674-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования оборота цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав» и в редакции указанного проекта федерального

закона в первом чтении ОИП являлись операторами электронных платформ (далее — ОЭП), но в дальнейшем во втором чтении были исключены из их перечня. Причины такого исключения — туманны, учитывая совершенно полную аналогию архитектуру отношений между участниками и пользователями финансового рынка между ОИП и его участниками, а также иными операторами и их пользователями. Однако последствия весьма существенны, так как за ОИП не осуществляется надзор в порядке, предусмотренном Законом о НПС [4].

Основными обязанностями посредника, составляющими содержание его предоставления в рамках посреднического договора, являются: исполнение поручений в интересах хозяина дела и информирование о порядке и ходе исполнения поручения, а правами: требование о компенсации расходов и уплаты вознаграждения по итогам исполнения поручения.

Так, в отношении ОЭП законодатель предусматривает в части 7 статьи 14.3 Закона о НПС обязанность исполнять поручения бенефициаров по номинальному счету и отчитываться о порядке исполнения указанных поручений. При этом правилами электронной платформы должны быть предусмотрены, во-первых, порядок составления, направления, приема к исполнению, исполнения поручений бенефициаров, во-вторых, порядок уведомления бенефициаров об исполнении их поручений. Следует отметить, что указанные правила являются договором, регламентирующим отношения между ОЭП и бенефициарами, что следует из совокупного толкования пункта 37 статьи 2 Закона о НПС и отдельных положений федеральных законов, которые регулируют отношения соответствующих операторов.

Также в отношении ОИП предусмотрены аналогичные положения. Так, обязанность информировать бенефициаров (инвесторов) о порядке исполнения поручения установлена частью 11 статьи 13 Закона о краудфандинге [2]. Также законодатель косвенно указывает на то, что отношения между бенефициаром и владельцем номинального счета регулируются правилами инвестиционной платформы, в частности, указанное следует из части 21 статьи 13 Закона о краудфандинге.

Рассмотрим далее режим номинальных счетов, предусмотренный для отдельных видов операторов. Режим номинального счета фактически является закрытым перечнем видов поручений, которые может давать бенефициар оператору, а также способом определения дискреции владельца номинального счета при распоряжении денежными средствами, права на которые принадлежат бенефициару. Частью 4 статьи 6 Закона о финансовых платформах [3], частью 10 статьи 13 Закона о краудфандинге, а также частью 4 статьи 14.3 Закона о НПС предусматривается исчерпывающий перечень

допустимых к совершению операций по специальному (номинальному) счету.

С учетом того, что частью 10 статьи 13 Закона о краудфандинге, частью 4 статьи 14.3 Закона о НПС предусматривается, что операции по указанному счету совершаются по указанию (распоряжению) операторов (инвестиционной и электронной платформы), автор статьи полагает, что указанные нормы, в первую очередь, адресованы им. В этой связи направление операторами указаний (распоряжений) на осуществление операций по специальному (номинальному) счету, не предусмотренных вышеуказанными нормами, не соответствует законодательно установленному режиму соответствующего счета.

Одновременно следует обратить внимание, что в силу части 15 статьи 14.3 Закона о НПС требования, предусмотренные указанной статьей, не распространяются на операторов электронных платформ, являющихся кредитными организациями.

Об обязанности банка контролировать правомерность поручений владельца номинального счета

Как следует из пункта 1 статьи 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. В соответствии с пунктом 1 статьи 848 ГК РФ банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями, если договором банковского счета не предусмотрено иное. Одновременно в силу пункта 4.1 Инструкции № 204-И [6] операции по счетам соответствующего вида (режим счета) регулируются законодательством Российской Федерации и (или) договором между банком и клиентом.

Согласно пункту 1 статьи 860 ГК РФ [1] общие положения о банковском счете применяются к отдельным видам банковских счетов, (совместный счет, номинальный счет, публичный депозитный счет и иные виды банковских счетов, предусмотренных законом), если правилами об этих видах банковских счетов, предусмотренными главой 45 ГК РФ и иными законами, не установлено иное. В силу пункта 3 статьи 860.1 ГК РФ законом или договором номинального счета с участием бенефициара на банк может быть возложена обязанность контролировать использование владельцем счета денежных средств в интересах бенефициара в пределах и в порядке, которые предусмотрены законом или договором.

Статьей 860.3 ГК РФ предусматривается, что законом или договором номинального счета может быть ограничен круг операций, которые могут совершаться по указанию владельца счета, в том числе путем определения: 1) лиц, которым могут перечисляться или выдаваться денежные средства; 2) лиц, с согласия которых совершаются операции по счету; 3) документов, являющихся основанием совершения операций; 4) иных обстоятельств.

Согласно части 4 статьи 8 Закона о НПС при приеме к исполнению распоряжения клиента оператор по переводу денежных средств обязан удостовериться в праве клиента распоряжаться денежными средствами, проверить реквизиты перевода, достаточность денежных средств для исполнения распоряжения клиента, а также выполнить иные процедуры приема к исполнению распоряжений клиентов, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1.8 Положения № 762-П[5] кредитные организации утверждают внутренние документы, содержащие: порядок составления распоряжений; порядок выполнения процедур приема к исполнению, отзыва, возврата (аннулирования) распоряжений; порядок исполнения распоряжений; иные положения об организации деятельности кредитных организаций по осуществлению перевода денежных средств.

Процедуры приема к исполнению распоряжений предусмотрены пунктом 2.1 Положения № 762-П. При этом в силу пункта 2.2 указанного положения банки могут дополнительно устанавливать, в том числе в договорах, иные процедуры приема к исполнению распоряжений, в том числе процедуру контроля дублирования распоряжений. При указании в распоряжении, требующем выполнения условий перевода, признака условий перевода банк осуществляет контроль выполнения условий перевода в порядке, установленном договором.

Одновременно согласно пункту 2.3 Положения № 762-П порядок выполнения процедур приема к исполнению, отзыва, возврата (аннулирования) распоряжений, в том числе распоряжений на общую сумму, устанавливается кредитными организациями с учетом требований указанного положения и доводится до клиентов, взыскателей средств, кредитных организаций в договорах, документах, разъясняющих порядок выполнения процедур приема к исполнению, отзыва, возврата (аннулирования) распоряжений, а также путем размещения информации в местах обслуживания клиентов.

Процедуры исполнения распоряжений предусмотрены пунктом 4.1 Положения № 762-П. При этом согласно пункту 4.2 указанного Положения банки могут дополнительно устанавливать, в том числе в договорах, иные процедуры исполнения распоряжений, включая

порядок уточнения реквизитов распоряжений, возврата денежных средств, которые не могут быть зачислены (выданы) получателю средств, а также исполнения распоряжений, включенных в распоряжения на общую сумму, в том числе частичного исполнения распоряжений.

Одновременно согласно пункту 4.3 Положения № 762-П порядок выполнения процедур исполнения распоряжений, в том числе распоряжений на общую сумму, устанавливается кредитными организациями и доводится до клиентов, взыскателей средств, кредитных организаций в договорах, документах, разъясняющих порядок выполнения процедур исполнения распоряжений, а также путем размещения информации в местах обслуживания клиентов.

Таким образом, кредитная организация, в которой открыт номинальный счет может взять на себя обязанность, напаренную на проверку правомерности совершения операций по номинальному счету, однако прямо федеральным законодательством такая обязанность не предусмотрена. Таким образом можно констатировать общее правило, согласно которому, кредитная организация не несет ответственность за соблюдение режима счета оператором.

В отношении возможности применения надзорных мер в отношении кредитной организации следует отметить следующее. Ни Закон о ФП, ни Закон о ЦФА, ни закон о краудфандинге, ни Закон о НПС не содержат норм, прямо возлагающих на кредитные организации обязанность по контролю за соблюдением режима номинального счета (как, например, это определено в пункте 4 части 1 статьи 8.5 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»), за нарушение которой определено можно было бы применить меру к кредитной организации в рамках надзорных полномочий. Кроме того, указанными законами предусмотрены специальные полномочия Банка России по осуществлению надзора (контроля) за соблюдением их требований операторами финансовых (инвестиционных) платформ (подпункт 3 части 1 статьи 17 закон о ФП, пункт 3 части 1 статьи 16 Закон о краудфандинге), но не установлены полномочия Банка России по осуществлению надзора за соблюдением кредитными организациями требований данных законов (как, например, это определено в части 4 статьи 8.2 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»).

Из системного толкования выше приведенных норм также следует, что в каждом случае при разрешении вопроса о возможности применения мер в отношении кредитной организации в связи с нарушением ею режима открытого у нее специального (номинального) счета оператора следует руководствоваться нормами законодательства, установленными в соответствии с ним бан-

ковскими правилами, а также положениями конкретного договора банковского счета, заключенного кредитной организацией с оператором.

Об особенностях расторжения договора номинального счета

Как следует из пункта 1 статьи 860 ГК РФ, общие положения о банковском счете применяются к отдельным видам банковских счетов (в том числе к номинальному счету), если правилами об этих видах банковских счетов, предусмотренных главой 45 ГК РФ и иными законами, не установлено иное. Порядок расторжения договора банковского счета урегулирован в статье 859 ГК РФ. Особенности расторжения договора номинального счета предусмотрены в статье 860.6 ГК РФ.

В настоящее время федеральное законодательство не предусматривает специальных положений, расторжения договора номинального счета, заключенного в случаях, предусмотренных статьями 5.1 и 10.1 Закона о ЦФА. Вместе с этим положения Закона о ФП и Закона о краудфандинге содержат более подробное регулирование, связанное с ликвидацией договорных отношений номинального счета между оператором и банком.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. При этом в настоящее время федеральное законодательство не ограничивает стороны договора номинального (специального) счета в установлении момента расторжения указанного договора. Таким образом, стороны договора номинального счета вправе самостоятельно установить момент, с которого договор номинального счета считается расторгнутым.

Так, например, часть 11 статьи 46 Закона о ФП при исключении ОФП из реестра ОФП договор специального счета прекращается. В этом случае остаток находящийся на специальном счете денежных средств, принадлежащих получателю финансовых услуг, выдается кредитной организацией получателю финансовых услуг либо по указанию получателя финансовых услуг перечисляется кредитной организацией на банковский счет такого получателя финансовых услуг или специальный счет другого ОФП.

В отношении ОИП законодатель также предусмотрел ряд положений, связанных с ликвидацией отношений. Так, по смыслу части 9 статьи 13 Закона о краудфандинге номинальный счет открывается оператору инвестиционной платформы для осуществления деятельности по организации привлечения инвестиций. При этом в силу части 7 статьи 17 указанного закона в случае при-

ятия Банком России решения об исключении сведений об операторе инвестиционной платформы из реестра операторов инвестиционных платформ организация, в отношении которой было принято такое решение, обязана в срок, установленный указанным решением Банка России, прекратить оказывать услуги по привлечению инвестиций и услуги по содействию в инвестировании, а также прекратить обязательства, связанные с оказанием таких услуг.

С учетом изложенного, автор полагает, что договор номинального счета момент, с которого договор считается расторгнутым, который стороны указали в договоре, не может быть определен событием, которое последует исключению оператора из реестра.

В настоящее время федеральное законодательство непосредственно не возлагает на банк обязанность отслеживать на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» появление информации об исключении ОИП из реестра ОИП. Вместе с тем может рассматриваться в качестве надлежащей практики своевременное обновление кредитной организацией сведений о своем клиенте — ОИП непосредственно связанных с его правоспособностью по договору номинального счета.

Согласно пункту 4 статьи 860.6 ГК РФ при расторжении договора номинального счета остаток денежных средств перечисляется на другой номинальный счет владельца или выдается бенефициару либо, если иное не предусмотрено законом или договором номинального счета либо не вытекает из существа отношений, по указанию бенефициара перечисляется на другой счет.

Вместе с этим в соответствии с частью 14 статьи 13 Закона о краудфандинге денежные средства инвестора не могут зачисляться на счет оператора инвестиционной платформы, на котором находятся его собственные денежные средства, за исключением выплаты вознаграждения оператору инвестиционной платформы или в случае заключения оператором договора инвестирования.

При этом по смыслу пункта 1 части 10 статьи 13 Закона о краудфандинге с номинального счета, открытого для осуществления деятельности по организации привлечения инвестиций, денежные средства бенефициаров могут быть перечислены на их банковские счета.

Таким образом, при расторжении договора номинального счета остаток денежных средств выдаются бенефициару или перечисляются на его счет.

Обязанность банка незамедлительно проинформировать бенефициара о расторжении договора номи-

нального счета предусмотрена в случае поступления заявления владельца счета о расторжении договора номинального счета (пункт 2 статьи 860.6 ГК РФ).

При этом автор статьи полагает, что данная норма не исключает возможности проинформировать бенефициаров об исключении ОИП из соответствующего реестра, одним из последствий которого является обязанность такого оператора прекратить обязательства, связанные с оказанием им услуг.

Согласно пункту 1 статьи 860.6 ГК РФ договор номинального счета с участием бенефициара может быть изменен или расторгнут только с согласия бенефициара, если законом или договором номинального счета не предусмотрено иное. При этом обязанность банка незамедлительно проинформировать бенефициара о расторжении договора номинального счета предусмотрена только в случае поступления заявления владельца счета о расторжении договора номинального счета (пункт 2 статьи 860.6 ГК РФ).

Вместе с этим в отношении права банка на односторонний отказ от договора номинального счета обраща-

ем внимание, что по смыслу пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ, право на односторонний отказ от договора предоставляется ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В отношении договора банковского счета такой договор может быть расторгнут банком в одностороннем порядке в случаях, установленных законом (часть 3 статьи 859 ГК РФ). Как следует из пункта 1 статьи 860 ГК РФ общие положения о банковском счете применяются к отдельным видам банковских счетов (в том числе к номинальному счету), если правилами об этих видах банковских счетов, предусмотренных главой 45 ГК РФ и иными законами, не установлено иное.

В настоящее время положениями ГК РФ о номинальном счете, о банковском счете, а также иным федеральными законами, не предусмотрена возможность установить в договоре номинального счета право банка на односторонний отказ от договора номинального счета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы».
4. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
5. Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств».
6. Инструкция Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)».
7. Абрамова Е.Н. Специальный банковский счет: правовая природа и классификация // Право и экономика. 2016. № 7. С. 48.
8. Архипова О.С. Номинальный счет: некоторые вопросы регулирования, теории и практики // Закон. 2024. № 9. С. 41–53.
9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 т. М.: Статут, 2006. Т. 2. 623 с.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд., испр. и доп. М.: Статут, 2002. С. 283–292.
11. Василевская Л.Ю. Договоры номинального счета и счета эскроу: общее и особенное в правовой регламентации // Гражданское право. 2017. № 3. С. 3–5.
12. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: Статут, 2004. Т. I. С. 304.
13. Дождев Д. В. Институт владения в римском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 25–26. Подробнее о дружбе как институте римского права см.: Он же. Основание защиты владения в римском праве. М., 1996. С. 135–159.
14. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: Постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 812.
15. Крохина Ю.А. Номинальный счет: проблемы доктринальной идентификации, судебной практики и перспективы развития в цифровой экономике // Банковское право. 2023. № 1. С. 27–42.
16. Лысова Ю.В. Договор банковского вклада в условиях применения правил каунтеракционного законодательства // Хозяйство и право. 2022. № 1. С.
17. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 220–223. см.: Сырбо В.А. Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений (история и современность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15–19.
18. НатYROва Е. Комментарий к Федеральному закону от 14.07.2022 N 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Нормативные акты для бухгалтера. 2022. № 15. С. 15–16.
19. Павловская Ю.В., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. Новые виды банковских счетов: сущность, черты сходства и отличия // Синергия наук. 2019. № 32. С. 917.
20. Рассказова Н.Ю. Понятие денежных средств // Закон. 2024. № 9. С. 33–40.

© Ионцев Михаил Анатольевич (Mikhail.iontsev@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»